

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Элла Савицкая

**ДЕРЖИСЬ
ПОДАЛЬШЕ!**

Элла Александровна Савицкая

Держись подальше!

Серия «(не) идеальные», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67696581

SelfPub; 2022

Аннотация

Алекса всегда старалась держаться от таких, как он подальше.. Она – отличница в престижном университете. У нее есть все: деньги, лучший парень, идеальная жизнь и нет места изъянам. Он – наглый. Сложный. Упрямый. Тот, кого можно назвать самым большим изъяном. Они слишком разные, чтобы обратить друг на друга внимание. Но только притяжению сопротивляться очень сложно... Особенно когда живешь под одной крышей...

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	27
Глава 5	36
Глава 6	45
Глава 7	53
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Элла Савицкая

Держись подальше!

Глава 1

Ну и где он?

Алекса в очередной раз покрутила головой в поисках парня, который, по словам отца, должен был встретить ее в аэропорту. “Брюнет среднего роста, в кожаной куртке. Не переживай, Алекса, Павел сам тебя найдет. Я показал ему твоё фото”. Жаль только, что ей папа фото этого Павла не прислал. Знала бы хоть, как он выглядит, проще было бы искать.

Бросила взгляд на экран айфона и нервно потрянула волосами. Уже десять минут ждет. Все, кто прилетел с ней одним рейсом, уже успели разойтись и находятся по пути домой в комфортабельных салонах автомобилей.

По коже девушки пробежал озноб от постоянно разъезжающихся дверей центрального выхода, заставляя ее обхватить себя руками.

Сколько она вообще ждать его должна? Терпеть не могла непунктуальных людей. Сама всегда приходила вовремя и от друзей требовала того же, если ситуация не форс-мажорная.

Набрав еще раз номер, сброшенный заранее отцом, в ответ снова слышались монотонные гудки.

– Черт!

Неужели из-за того, что папа был слишком занят встречей и взял с собой своего водителя, ей теперь нужно ждать невесть сколько совершенно незнакомого человека? Могла бы просто вызвать такси, так нет же.

Обернулась, как раз когда какой-то идиот, проходя мимо, едва не наехал разозленной девушке на ногу своим крупногабаритным чемоданом.

– Аккуратнее!

Недовольно поморщившись, блондинка схватила ручку чемодана и поспешила отойти подальше к окну. Слишком людные места далеко не любимое место нахождения, но вот летать девушка обожала. Только чтобы полет был приятным, а не таким, что выдался сегодня.

«Так, Алекса, спокойно», мысленно успокаивала себя уставшая после дороги студентка. "Может, парень просто заблудился. Он же гость в этой стране, в конце концов. Нужно быть лояльнее". Обвела взглядом огромное здание аэропорта имени Джона Кеннеди, то и дело цепляясь за макушки темного цвета. Этот с пивом в банке вряд ли может оказаться тем самым Пашей. В ее представлении студент четвертого курса должен выглядеть лет на десять моложе.

Брюнетов здесь была тьма, но все не те. Хотя бы сам позвонил или табличку написал с ее именем, если телефон этому безответственному только для калькулятора нужен.

Самолет задержали на целых полтора часа, можно было

уже дважды опоздать и приехать все равно вовремя.

Раздражение после далеко не самого удачного полета накапливалось до точки кипения, пока мимо пробежали посетители аэропорта.

Разве так сложно было приехать заранее и выполнить всего одно ее желание? Привезти домой! Привыкшей к комфорту девушке так хотелось снять с себя грязную одежду, вымыть голову, принять расслабляющую ванну с солью, согреться и поесть.

За окном шел проливной дождь, собственно из-за этого полет и отложили. Она жутко замерзла, а распаковывать чемодан прямо здесь ради кофты было как минимум неудобно.

Погода, словно издеваясь, проверяла ее выдержку на прочность.

В ладони вдруг завибрировал мобильный, и девушка быстро поднесла руку к лицу, готовая отменить смертную казнь безответственному кретину, потерявшемуся в стенах аэропорта, но, похоже, электрического стула ему все же не избежать.

С экрана широко улыбалась ее близкая подруга Эмма.

– Да, Эм?

– Ты наконец прилетела? Я уже волноваться начала! В такую погоду опасно садиться в самолет, – с ходу затрещала Эмма.

– Если бы ты меня сейчас видела, гром и молния тебе показались бы детским лепетом.

– Ммм, кто-то без настроения? Что случилось? Не допила свою норму кофе, Ал? Или какой-то женатый козел снова пытался склеить тебя на стойке регистрации?

– Хуже. Я жутко замерзла, голодна, у меня облущился лак на ногте, а в самолете рядом летела семья с ребенком, который кричал почти все время полета, а еще срыгивал и... сама понимаешь!

– Мда, весело тебе было. Ну так ты уже едешь получается?

– Нет, не еду, – недовольно цыкнула, – этот идиот, который должен был меня встретить, как сквозь землю провалился. На звонки не отвечает, а ходить с чемоданом по всему аэропорту я не собираюсь.

– Какой идиот?

– Потом объясню! Если в течение пяти минут не явится, придется ловить такси.

– Хорошо, Ал, звони сегодня, может, подъеду, я жутко соскучилась!

«Жутко соскучилась» на языке Эммы означает, что ей не терпится поведать подруге последние сплетни.

И хоть отсутствие Алексы длилось всего две недели, видимо, ей уже было чем с ней поделиться.

Из размышлений девушку вырвала резкая боль на мизинце. Палец на ноге внезапно заныл, как будто ей на ногу кирпич с размаху бросили. Охнув, уже собралась врезать ушлепку, который едва не превратил ее любимые босоножки от Маноло Бланик в панкейк, как мимо пронесся мальчишка

лет двенадцати. Не маленький такой, откормленный явно на диете МакЗла. Он бежал с шоколадкой в руке и активно махал ею в воздухе, подобно факелу на Олимпийских играх. Вот же еще чертенок в полосатых шортах!

Скривившись и зашипев, Алекса наклонилась, чтобы осмотреть пострадавший палец. Вроде цел.

Резко выпрямившись, развернулась, чтобы плюнуть на все и отправиться ловить такси. Хватит с нее испытаний за один день. В сутках целых двадцать четыре часа, а она уже пережила потрясений как минимум на месяц вперед. Вот только у кого-то там сверху или скорее даже снизу, был совсем другой сценарий. Стоило Алексе обернуться, как внезапно прямо перед ней выросла мужская фигура, и как в замедленной съемке содержимое чужого кофейного стаканчика обрушилось прямо на девичью грудь.

– Вот черт, – произнес мужской голос синхронно с ней.

Помня наставления медсестры из детства, Алекса машинально схватила край футболки, но не ощутив ожидаемой боли, догадалась, что кофе был уже не горячим. Вот только пятно на белой футболке растеклось противной жижей, ставя жирную точку на ее и так лопающемся терпении.

– Ты вообще куда смотрел, когда шел, идиот?

Процедила сквозь зубы, впиваясь раздраженным взглядом в растяпу, не смотрящего под ноги. Обычно она не была настолько резка с людьми, но накопившееся раздражение сделало свое дело, вскрывая ящик Пандоры.

– На то, что ты сама так щедро выставила на обозрение.

С какой-то то ли ленью, то ли вальяжностью ответил наглый тип, даже не скрывая, что бесстыдно рассматривал ее пятую точку, пока бедный мизинец изнывал от боли. Хамло и грубиян!

Брюнет растянул губы в ехидной улыбке, демонстрируя две небольшие ямочки на щеках.

– Бедняжка, – склонила голову на бок, всматриваясь в карие глаза. Она кажется таких темных никогда и не видела. Казалось, что зрачок полностью затянул радужку. При всей своей черноте они излучали издевку, поддевая ее еще сильнее, – Приходится рассматривать случайных прохожих, потому что ближе девушки совсем не подпускают?

– Ну почему же? Просто я ценитель женской красоты, а тем более, когда сами предлагают, сложно пройти мимо не оценив подарок.

Глаза напротив без единой капли вины пробежались по испорченной футболке, которая судя по мужскому взгляду, зависшему в районе груди, стала полупрозрачной от жидкости.

Алекса опустила глаза, чтобы убедиться в собственной догадке. Ну да. Так предсказуемо.

Заломила бровь, протягивая руку и поднимая его подбородок пальцем.

– Пытаешься насмотреться впрок? Запоминай, пока я добрая. Такой вид тебе светит только в фантазиях.

Парень выше её на полголовы только хмыкнул.

– Возможно, огорчу тебя, но видел и лучше.

Сволочь ухмылялся. Стоял и дерзко ухмылялся. Козел.

– Ну да, ну да. Затянувшийся пубертатный с любовью к журнальчикам? – а потом краем глаза заметив, как на нее начали коситься проходящие мимо представители парнокопытного рода, быстро сложила руки на груди. Теперь принять душ захотелось еще сильнее. – Когда разговариваешь, нужно смотреть в глаза. Не учили?

Прошипела, разозленная ненужным вниманием со стороны.

– Учили, но как-то забылось. Давно это было.

Голос с легкой хрипотцой сказал это все как бы играя, дразня, и этим только зля ее еще сильнее.

– Оно и видно. Похоже, хорошие манеры для тебя совершенно незнакомая вещь.

На самом деле Алекса привыкла к мужскому вниманию. У не обделенной красотой студентки его было хоть отбавляй. И от Колина, ее парня, и от других. Где бы она ни появлялась, на девушку всегда были обращены восхищенные и липкие взгляды. Совершенные формы, дарованные матушкой природой и поддерживаемые правильным питанием и спортом, сделали ее если не эталоном женской красоты, то близкой к нему. И к шуткам развязным она тоже привыкла. Колин часто баловался похабными сообщениями, но именно сейчас с этим парнем все воспринялось слишком остро. Наверное,

потому что обычно ею восхищались, сыпали комплиментами, а шуточки этого неандертальца даже не скрывали сарказма в ее адрес.

Это надо признать, задело!

Если судить по отсутствию воспитания и внешнему виду, такому как он место где-нибудь в грузчиках этого аэропорта, прикинула Алекса. Видавшая виды кожаная куртка, простые черные джинсы и дешевые наручные часы. Ну точно! Скорее всего, отошел выпить кофе, а второй стаканчик нес своему напарнику.

– Послушай, – парень произнес, как на долю секунды показалось, довольно миролюбиво и мягко, но Алекса резко взмахнула рукой, не давая ему возможности договорить и пресекая на корню любую попытку неуместного флирта.

– Если собираешься вспомнить о вежливости и извиниться, то засунь свои извинения куда подальше. В следующий раз научись контролировать свои пошлые наклонности, иначе выгонят с работы, если вот так еще пару раз наткнешься на прохожих. Тебе же очень дорога твоя работа, правда? Так вот цени ее. И иди, разгребай чемоданы дальше!

В темных глазах напротив вспыхнуло угрожающее темное пламя, но Алексе было плевать, что она зацепила мужское достоинство. Если оно вообще могло существовать у такого как этот.

Развернувшись, схватила чемодан и направилась к выходу. Звук чеканящих каблучков эхом понесся по многолюдно-

му залу. Она была зла. Очень зла. На погоду. На то, что у нее от холода зуб на зуб не попадает, на мокрое пятно на груди, от которого потоки ветра казались еще более безжалостными, а самое главное – на кретина, не соизволившего встретить ее. Если бы этот Паша приехал вовремя, девушка бы не стала жертвой кофейного извращенца. Вот приедет домой и расскажет все отцу. Пусть он вытолкает этого студента по обмену обратно к себе на родину, если он не умеет ценить то, что для него делают. Только сначала четвертует его сама!

Глава 2

Паша провел взглядом подтянутую задницу богатенькой фифы и, с хрустом сжав пустой стаканчик в ладони, выбросил его в урну.

Покосился на полный второй, купленный специально для неё, и сделал из него большой глоток. Подумал, девчонке захочется согреться после приземления, и сам же за это огреб. В который раз убедился, что делать для таких манерных стерв что-либо чревато. Инициатива наказуема. Поставил очередную галочку в списке чего не стоит делать для тех, кто этого точно не оценит.

Вообще он не совсем понял, для чего ее папаша отправил именно его встретить любимую наследницу. Позвонил как раз, когда Паша ехал на встречу к своему лучшему другу, Борзому, и «тактично попросил» отложить все дела. Окееей. Отказывать человеку, в доме которого придется провести добрые девять месяцев, как-то не комильфо, поэтому пришлось отсрочить тусовку. Хотя Борзого он не видел довольно давно. Тот после того, как укатил в Штаты, редко появлялся на родине. Но это ладно. Теперь точно будут пересекаться чаще. А потом Дубнов и вовсе планировал сюда перебраться.

В аэропорт долго добирался, правда. Сначала пробка, потом авария на дороге из-за непогоды. Приехал как раз, ко-

гда самолет только приземлился. Прикинул, что по-быстро-му успеет взять кофе и встретит эту Алексу как раз на выходе с паспортного контроля. Только либо просчитался, либо она слишком быстро справилась, но прождал возле выхода напрасно. Плохо, что Грег не додумался сбросить ему номер своей драгоценной дочурки. Хоть бы позвонил ей, а так только побрел искать по зданию аэропорта... и... нашел.

Или это она его нашла, влетев с разворота в стакан кофе. Паша не успел мысль поймать, как подвис на короткое время.

Алексу узнал сразу. У Фостеров весь дом был завешен ее фотографиями. Вдоль ступеней, по коридору на втором этаже, в гостиной. Повсюду портреты любимой дочери. Он успел рассмотреть их все за те несколько дней, что обитал в их особняке. Надо признать: девчонка красивая. Не просто симпатичная или привлекательная. Нееет, в ее адрес эти слова прозвучали бы как оскорбление. В Алексе была порода. Аристократические черты лица, благородный разлет бровей, аккуратный нос, не большие, но мягкие и припухлые губы, на которых как раз-таки Паша и подвис. В жизни она оказалась еще более магнетической, чем на фотографиях. Снимки и десятой доли исходящей от нее сексуальности не передавали. Но самое главное – взгляд. Глаза цвета редкого зеленого мрамора казались нереальными. Он назвал бы этот взгляд высокомерно-соблазнительным. Таким, от которого бомбит с первой секунды и кровь шипеть начинает. Она

вроде невинно хлопает ресницами, но при этом заставляет себя чувствовать ниже ее по достоинству. За это хочется одновременно удавить и в стену собой вжать, чтобы стереть надменность с кукольного лица известным всем способом.

Фифа, не иначе. А когда заговорила, Паша только утвердился в своих догадках. Такие, как эта, привыкли, чтобы млечный путь стелился под ногами, а падающие звезды мгновенно исполняли любую прихоть.

Знали, плавали. Его подобными выходками не удивишь и не испугаешь. Лучший друг долгое время вел себя по отношению ко многим как последняя скотина, но тут Паша знал причину. Есть те, кто выставляет броню подобным поведением, защищаясь от проблем прошлого или настоящего. У него самого такая броня имела, правда демонстрировал он ее совсем иначе. Того, что творится у парня внутри окружающим знать не обязательно.

Но есть и просто «золотая молодежь», в привычки которых входит вести себя по-царски по отношению к остальным. К таким он питал неприязнь, и если эта Алекса окажется одной из представительниц последних, то терпеть ее поведения он не станет.

Хмыкнув, Дуб вышел на улицу. Девчонка как раз опускала свой идеальный зад в такси, когда он закурил. Если бы не умничала, поехала бы сейчас с ним. Бесплатно. Хотя для нее заплаченные деньги в любом случае суший пустяк.

Мистер Фостер великодушно оформил карту на его имя

и даже положил на нее немалую сумму, благородно разрешив тратить столько, сколько понадобится, но пользоваться чужими финансами было не в привычках парня. Он давно умеет зарабатывать сам. И пусть пока это были не миллионы, чтобы позволить себе наручные часы от Мориса Лакруа, но ему хватало. Благо знание английского и способность разбираться в технике не оставят его без денег и здесь, в Нью-Йорке.

Единственное чего не понимал студент, это каким образом он попал в число счастливчиков, которым выпала честь принять участие в программе по обмену студентами. Хотя, кое-какое предположение у него все же было. И скоро он это выяснит. А пока...

Докурив, парень выбросил окурок в мусорный бак и как раз собирался направиться к машине, как его остановил женский голос.

– Извините...

Обернулся. Красивая ухоженная брюнетка, лет на пять старше его, вежливо улыбнулась.

– Да?

– Извините, вы не могли бы мне помочь поймать такси? С чемоданом и дочкой идти в эпицентр ужаса как-то страшно.

Паша опустил взгляд вниз. За руку девушку держала девушка лет пяти в тонком платье с бантиками. Потом посмотрел в сторону ежесекундно припарковывающихся такси и не сдержал понимающего смешка. Да их там снесут желающие

добраться до города.

– Без проблем. Как можно не помочь такой принцессе?

Девушка немного смутилась. То ли приняла его слова на свой счет, то ли просто стало неудобно, но он, покачав головой, отправился в сторону такси. Нет, у него, конечно, были связи с девушками старше, но клеить вот так мамашу с ребенком совсем не в его правилах.

Потеснив двух мужиков, пробивающих себе путь к едва подошедшей машине, Паша махнул ожидающей отмашки парочке рукой и быстро распахнул заднюю дверь автомобиля.

Поспешно забравшись внутрь под неодобрительные реплики сзади, брюнетка благодарно улыбнулась и хотела быстро что-то сказать, но Паша тут же захлопнул дверь и постучал по крыше, чтобы отъезжали.

– Эй, парень, это было вообще-то мое такси, – прогремел верзила, провожая недовольным взглядом отъезжающую машину.

– Ну ничего, не раскиснешь! Сейчас придет следующее! Ну и мужики, мать их!

Оценив развергшиеся под ногами лужи, Паша перебежками добрался до места, где припарковал авто.

Небольшой, но комфортный белый мерседес с точностью олицетворял его хозяйку. Обтекаемая форма кузова, внешняя легкость, но огромная внутренняя мощь. Тачка принадлежала Алексе, насколько ему было известно. Дубнов усмех-

нул, уже в красках представляя выражение лица девчонки, когда он следом за ней подкатит к их дому. Предчувствие ударной волной нагрело тело. Захотелось снова увидеть этот ядреный блеск в зеленых глазах и почувствовать удовольствие от того, как укладывает ее на лопатки.

Усевшись на водительское сиденье, не без удовольствия завел двигатель и рванул с места. Ничего не стоит сейчас обогнать ее такси. Так почему бы именно это и ни сделать?

Азарт подхлестнул переключить коробку передач. Паша втянул носом впитавшийся в салон аромат сандала и почувствовал прилив бодрости и... возбуждения. Названия элитной парфюмерии были далеки от него, но запах точно был создан для того, чтобы оставлять за собой шлейф из провожающих мужских взглядов. Ему вдруг стало интересно, если провести носом вдоль ее шеи, она будет пахнуть также?

Штаны натянулись в области паха, заставляя парня ухмыльнуться. Ощущение возбуждения были довольно привычными, ведь женского внимания он не был лишен. А с недавних времен и вовсе решил пользоваться им на полную катушку, раз девушкам самим ничего кроме секса и не нужно. Его последняя попытка «любить» оказалась провальной и нахрен никому не нужной. А результатом фальшивых отношений стало то, что Паше едва не сорвало крышу.

Парень резко мотнул головой, отгоняя опасные воспоминания. Этих скелетов в собственном шкафу он закрыл на сотню замков и даже для себя открывал крайне редко.

С тех пор он и решил, что надо завязывать с чувствами. На черта вообще все это нужно? Он слишком долго выгребал из той ямы. Хотел ли он обратно в такую же? Нееет, хватит!

Дворники разгоняли капли воды по стеклу. В салоне играла рок-музыка. А Паша гнал вперед, пока на трассе не заметил хвост желтого такси, в котором точно сидела недовольная фифа. Он запомнил номер.

По крови хлынул горячий поток, стоило ему догнать автомобиль. Специально снизил скорость, подъезжая ближе. Главное, чтобы она не уснула, а то вкус победы окажется пресным. Но Паше повезло. Алекса не спала. Серьезный, немного уставший взгляд девушки был устремлен в окно, как раз когда нос ее же собственного мерседеса поравнялся с ними.

Потребовалось несколько секунд, чтобы узнать свою машину. Паша то и дело отрывал взгляд от дороги наблюдая, как выражение женского лица меняло тональности. Сначала безразличие, потом узнавание и удивление, а после шок, стоило их взглядам скреститься сквозь два стекла и летящие между машинами капли дождя.

Вооот оно. Этот кайф не передать ни с чем. То, с каким неверием девчонка всматривалась в парня, переводила ошарашенный взгляд на тачку, как будто не веря, что подобное вообще вероятно... Ммм, Пашка давно не получал такого удовольствия.

Да, красотка, не все будут виться вокруг тебя. Или она

думала, что после такого «милого» диалога он помчится за ней с извинениями и объяснениями? Нет. Дубнов знал, как себя вести с детишками богатых родителей. С ними нужно быть упертым, наглым и уверенным. Тогда их самомнение не будет цеплять «Большую медведицу».

Паша подмигнул шокированной девчонке и широко улыбнулся, наблюдая, как в тонкую линию складываются покрытые блеском губы. Вдавил педаль газа в пол и рванул вперед. «Жду тебя дома, Фостер!»

Глава 3

– Ты! – прошипела Алекса, как только такси плавно отъехало от родного дома, оставив чемодан стоящим на подъездной дорожке.

Этот наглый скотина ждал ее в нескольких метрах, приземлив свой зад на капот ее конфетки.

Паша как раз докуривал сигарету, наблюдая за приближающейся разъяренной фурией. Ох и ноги у нее. Длинные и стройные. А каблук только добавляют сексуальности! Обвел взглядом фигуристое тело и усмехнулся сам себе. Произвел фурор все же, не зря обгонял. Не подумал, правда, заpastись бронежилетом заранее, но не беда. У него свой собственный из набранного опыта имеется.

– Чего так долго ехала? – выдохнул дым в сторону и устремил глаза в небо. – Даже дождь уже прекратился.

– Ты! – повторила девчонка, оказавшись в каких-то сантиметрах от наглеца. Поток ветра бросил ей в лицо гладкие локоны, и, махнув головой, она отбросила их назад. – Почему не сказал мне кто ты и не объяснил ничего? Или тебе язык только для того, чтобы обхаживать противоположный пол нужен?

– Во-первых, ты не спрашивала, – деловито скосил сигарету в её сторону, порождая у Алексы желание выбить этот медленно тлеющий яд из мужских пальцев, – во-вторых, я

хорошо воспитан, чтобы прерывать твой “теплый монолог” в мой адрес; а в-третьих, после того, сколько я о себе узнал, подумал, что не хочу всю поездку слушать твое недовольное ворчание и предпочел уже привычную и любимую рок-музыку. А ты могла бы и сама позвонить, вместо того, чтобы светить задом на весь аэропорт.

– Как мило, мой зад до сих пор не вышел из твоей головы. А говорил, что видел и лучше. Но знаешь, иногда нужно включать другую голову, ту, что не в штанах, – зеленые глаза сузились. – Я звонила тебе несколько раз, но, похоже, кое-кто даже не потрудился поменять режим звука или хотя бы проверить пропущенные.

Нууу, вообще логично. Пашка нахмурился и, бросив на землю окурок, вынул из внутреннего кармана куртки мобильный. Мазнул пальцем по экрану, а спустя пару секунд ему посыпались оповещения о пропущенных звонках. А еще сообщения от Борзого в мессенджер. Твою ж мать, опять смарт лагает! Шумно выдохнул.

Только на днях прошивку менял. По ходу пора все же покупать новый гаджет, старичок уже не тянет новое программное обеспечение.

– Вижу, звонила, – признавать ошибки Паша умел, но о том, что уехал без девчонки, все равно не жалел. Глючный телефон не виноват в её стервозном поведении. – Завтра же куплю новый мобильный, и сможем общаться сколько пожелаешь.

Алекса только глаза закатили. Он хоть иногда умеет быть серьезным или всегда ведет себя как клоун?

– Послушай, Па-ша́ ...

От её этого “Па-ша́”, сказанного с акцентом и ударением на второй слог у Пашки губы сами в улыбку растянулись. На сколько он помнил, “паша́” в переводе с турецкого обозначает что-то вроде “султан”. Такое обращение именно от этой принцессы на горошине ему явно понравилось.

– Что? – не поняла его ухмылки Фостер.

– Ничего. Просто думаю, что наконец мы познакомились.

Алекса головой покачала.

– Встань с моей машины! И занеси чемодан в дом! Это будет вместо извинения! – развернулась на каблуках и поспешила вверх по ступеням. Мысль о горячей ванне подгоняла сильнее ветра в спину. Кстати, о ветре. Она, кажется, даже забыла о холодной погоде из-за этого идиота.

– А волшебное слово? – окликнул мужской голос сзади.

Повернув голову, Ал встретилась с хитрыми глазами. Сволочь так и не встал с капота.

– Второй этаж, первая комната справа!

Потянув ручку, вошла внутрь и, пройдя большой холл, отправилась наверх. Хоть бы он уехал куда-нибудь. Остаток дня в компании с этим Пашей не предвещает ничего хорошего.

Собственная комната встретила привычной чистотой и блеском наполированных полов. Прислуга, миссис Хадженс

знала о пунктике дочери хозяина, поэтому старалась, чтобы в её комнате всегда не было к чему придраться. Даже пыли здесь было неоткуда браться.

«Дом, милый дом», подумала девушка, избавляясь от одежды, впитавшей запах и пыль дороги.

Вошла в прилегающую ванную комнату и, быстро набрав воды с солью и пеной, погрузилась наконец в горячие объятия. По телу расплылось долгожданное тепло, в котором она так отчаянно нуждалась, и нервные клетки начали расслабляться. Привычка купаться именно в очень горячей воде осталась с детства. Тогда маленькой девочке приходилось ютиться в крошечной ванне под струями воды комнатной температуры даже зимой. В связи с чем простуды были частыми гостями в доме слабой девчушки, но матери не было до этого никакого дела. У нее своих занятий хватало с лихвой, времени на дочь совсем не оставалось. С тех пор девушка принимает только близкую к кипятку ванну. Даже кожа краснеет, но организм уже привык.

Алекса съехала вниз, чтобы намочить волосы, а потом откинула голову на подголовник.

Как же хорошо! Еще час назад казалось, что она не дождется этого момента.

Сейчас полежит немного, потом поест и ляжет спать. Приглашать сегодня Эмму не было желания. Она, конечно, любит подругу, но та порой бывает слишком разговорчива, особенно после того, как Алекса возвращается из поездок.

Правда, с Колином разговора не избежать. Он тоже рвался к ней, надеясь провести вместе вечер, но не угадал. Сегодня дома отец. Да и как теперь им проводить вместе время здесь, если рядом будет ошиваться этот Паша? Интересно, а в универ им вместе ездить придется?

От мыслей разнеженную девушку отвлек звук открывающейся двери.

Резко распахнула глаза и едва не задохнулась от возмущения.

– Воу, – Паша не ожидал такого подарка. Даже на секунду показалось, что ошибся дверью, но нет.

На раковине его пена для бриться, а в стакане зубная щетка. Это что получается, что дверь с противоположной стороны ведет не в чулан? Он за несколько дней, проведенных здесь, даже ни разу не задумался о том, чтобы проверить.

– Ты что здесь делаешь? – из ванны виднелись только оголенные изящные плечи и блестящее от капель воды лицо блондинки. Жаль, что пены так много, он не отказался бы оценить все ее достоинства.

– Оказывается, у нас смежная ванная комната, – произнес, внимательно прослеживая путь одной капли от виска вниз по темной от загара шее.

Алекса сглотнула, замечая мужской взгляд. Почувствовала себя так, словно он может увидеть нагое тело сквозь слой пены. Бред, конечно это не так. Но присутствие этого клоуна раздражало.

– Выйди! – скомандовала так, что эхо несколько раз отлетело от стен.

– Не волнуйся, – снисходительно склонил голову засрапец, – Не думаю, что у тебя есть что-то, чем меня можно удивить. Хотя, если хочешь, могу посмотреть и скажу точно!

В ответ в него полетела мокрая мочалка.

Низко рассмеявшись, Паша прикрыл дверь, а Алекса раздраженно уткнулась глазами в стену и только сейчас заметила чужие принадлежности. Господи, что ж за наказание? Даже здесь покоя нет! Расслабление как рукой сняло.

Зачем? Зачем ее отец поселил этого хама рядом с комнатой своего единственного ребенка? В доме как минимум пять свободных, для чего было подкладывать родной дочери такую свинью? В прямом и переносном смысле слова!

Глава 4

Магия воздушных пузырей и приятного покалывания от соли была разрушена. Во второй раз расслабиться напряженной девушке не удалось. Ей все время казалось, что теперь в любую секунду дверь может открыться и внутрь ввалится этот неотесанный неандерталец, занявший вдруг собой все пространство в доме.

Вымыв голову, от души потеревшись мочалкой, пропитанной любимым гелем, и втерев в кожу молочко, девушка отправилась в свою комнату. Пусть не получила ожидаемого удовольствия от процесса принятия ванны, но хотя бы больше не чувствовала себя грязной.

На то, чтобы облачиться в домашние шорты и короткую футболку, ушло пару минут.

Желудок заурчал, настырно напоминая о своем существовании как раз, когда Алекса взяла в руки телефон. На экране высвечивался значок о пропущенных звонках. Оба от Колина.

– Привет, крошка, – забасил динамик почти сразу же, стоило девушке набрать номер парня.

– Привет, ты на тренировке?

Предположила судя по мужским голосам на заднем фоне. Он часто в это время отправляется в зал или на спорт площадку. Колин – лучший баскетболист в университете, и что-

бы не терять этого звания парень тренируется по несколько часов в день, оттачивая броски и пробежки.

– Да, но мы уже заканчиваем. Могу к тебе подъехать, – на последней фразе тональность мужского голоса приобрела характерные нотки, явно намекая на то, что две недели не прошли для него бесследно.

– Я бы с радостью, но сегодня дома папа, – прикрыв за собой дверь, Ал пошла по коридору в сторону лестницы.

Мимо рядом находящейся комнаты замедлила шаг, прислушиваясь к звукам за дверью, но там было тихо. Интересно, этот выскочка куда-нибудь ушел? Хотя куда ему идти. В чужой стране так быстро друзей не находят.

– Тогда, может, ко мне? Заеду за тобой. Закажем суши, вина выпьем, а потом я покажу тебе как соскучился.

Как Колин соскучился, девушка и так знала. Их секс был хорош, сложно поспорить. Да и Колин зачастую заботился не только о себе, что по праву делало его действительно лучшим парнем. Судя по рассказам подруг, мало кто мог похвастаться тем же.

– Завтра покажешь, – улыбнулась девушка, спускаясь вниз и доходя до кухни, откуда слышался мужской голос. Кажется, отец приехал. – Я устала сегодня. День неудачный.

– Крошка, давай может...?

– Колин, увидимся завтра, – настойчиво повторила Ал, быстро сворачивая разговор. – Папа приехал. Целую.

Мистер Фостер как раз усаживался за стол, чтобы выпить

чашку кофе, когда дочь сбросила звонок.

– Моя малышка вернулась!

– Привет, пап!

Каждый раз, когда отец её так называл, у Алексы сердце сжималось. Папа был единственным родным человеком во всем мире, за которого она бы все отдала, включая собственную жизнь. Он подарил ей не просто жизнь. Он дал ей второй шанс жить нормально, когда казалось, что она навсегда потеряна для общества. Он подарил ей то, чего она никогда не получала от матери – надежду на будущее и безграничную любовь.

Мистер Фостер был бизнесменом. Под его руководством велась известная крупная корпорация, давшая и ему, и дочери безбедное существование. Он много времени уделял работе, но девочке в детстве дарил внимания не меньше. Он помог ей встать на ноги и обрести характер.

Высокий, видный он определено приковывал к себе женские взгляды, и Алекса даже иногда ревновала. Отец находился как раз в том возрасте, когда в его сторону засматривались и её одноклассницы, и преподавательницы одновременно. Но думать о личной жизни родителя девушка себе запрещала, прекрасно понимая, что он нормальный здоровый мужчина и у него, конечно, кто-то бывает. Но еще никогда отец не приводил домой женщин. Это радовало любящую дочь. Потому что если он когда-нибудь кого-то и приведет, это будет серьезно. А она не знала, готова ли делить

его с кем-нибудь еще.

– Ну, как слетала?

Мужчина, разжав объятия, уселся обратно на стул и придвинул к себе чашку бодрящего напитка.

– Отлично! Скоро меня можно будет увидеть в новом каталоге известного бренда.

– Уверен, этот каталог будет самым популярным! – парировал отец, делая глоток из чашки.

Алекса подошла к плите, чтобы положить себе ароматного жаркое, которое успела приготовить миссис Хадженс. Женщина многие годы работала в доме семьи Фостеров и успела изучить что и когда нужно приготовить. На завтрак – легкий перекус, а вот ужин после поездок обязан был быть очень плотным, потому что чаще всего Ал прилетала жутко голодной.

– Даже не сомневайся!

– Доехала как? С Павлом встретилась?

От упоминания брюнета губы девушки недовольно искривились. Хорошо, что стоит спиной к отцу, и он не может прочесть всю её “симпатию”, отраженную на лице.

– Можно сказать, встретилась.

– Ну и прекрасно. Как он тебе?

Она бы поведала в деталях, да вот расстраивать отца не любила. Судя по тому, что этот Паша еще находится в их доме, папе он понравился. Отец слишком избирателен, и если бы студент не пришелся ему по душе, быстро бы определил

гостя в студенческое общежитие.

– Обычный, – Алекса пожала плечами, вдруг так некстати вспоминая взгляд карих глаз, направленный на нее в ванне.

– Мы с ним успели неплохо познакомиться за эти дни. Парень толковый, разбирается в технике и английский знает довольно хорошо, так что в вашем общении проблем не должно возникнуть.

– Ну что вы, какие могут быть проблемы? – насмешливый мужской голос, явно не принадлежащий мистеру Фостеру, ответил вместо нее.

Опять он!

Ал рефлексивно с резким звоном опустила чашку на марморную столешницу. Оказывается, насколько непривычным и раздражающим бывает чужое присутствие в собственном доме. Ей теперь даже дышать станет сложнее, деля воздух с этим клоуном.

Заварив себе чай, Алекса обернулась. Паша стоял около барной стойки и с вызовом смотрел на нее.

– Да, пап, никаких проблем. Его знание английского я уже проверила. Разговаривает Па-ша́ свободно, на самые разнообразные темы. Особенно касающиеся частей тела.

А сама задумалась о том, что действительно только сейчас заметила акцент в произношении парня. Видимо этот гад вызывал настолько негативные эмоции, что на такие мелочи она даже внимания не обращала.

– Части тела? – хозяин дома перевел вопросительный

взгляд на гостя.

– Алекса повредила мизинец на ноге, – без зазрения совести пояснил молодой человек.

Не особо поверив в такое оправдание, мужчина посмотрел на дочь. Её непростой характер он знал очень хорошо, а потому мог предположить, что и прием она устроила гостю не очень теплый.

– Мизинец на месте? – вопросительно вскинул бровь, на что Алекса утвердительно кивнула. – Ну и ладненько. Главное, что все живы. Алекса, Павел гость в нашей стране. И я бы хотел, чтобы время, проведенное здесь, стало для него незабываемым. Наша семья открыла для него двери, а это значит, что теперь все наше – и его тоже.

«Вот что значит американское гостеприимство», убийственным взглядом уперевшись в этого наглого “гостя”, Алекса едва не согнула ложку пополам.

– А еще, дочь, все твое – его!

– Поэтому ты дал ему ключи от моего мерседеса? – еле слышимый голос младшей Фостер был слишком сладок, чтобы поверить в его невозмутимость.

Это как сахарный диабет, возникающий от избытка сахара в крови. Кажется, Алекса собиралась уничтожить в организме Пашки весь инсулин.

– Да, именно поэтому. И в университет вы тоже будете ездить вместе. А еще советую тебе познакомить Павла с друзьями. Мы должны помочь ему в социализации.

Забил ржавый гвоздь добрый папа.

– С друзьями знакомить нет необходимости, – вежливо остановил порыв Фостера Паша. Проводить свое драгоценное время с “золотой молодежью” Америки как-то не возникало желания. – А вот от услуг водителя не откажусь. Хотя и сам могу ответить тем же.

– Вот и отлично, – хлопнув в ладоши, Грег встал из-за стола, прихватив с собой недопитую чашку с кофе. – Прояви гостеприимство, Алекса, и толерантность к гостю.

Поцеловав дочь в висок, подмигнул Паше и отправился в кабинет, но на выходе из кухни остановился и обернулся.

– Кстати, Алекса, ты почему не занесла свой чемодан? Если бы я не приехал, он бы до завтра стоял на улице? Не похоже на тебя!

Медленный взгляд цвета зеленого мрамора переключался на Пашу и как сверло дрели уткнулся ему в лоб.

– Прости, пап, устала с дороги, забыла забрать, – просветило сквозь сжатые зубы.

Хмыкнув, мужчина вышел из кухни, а Алекса, со звоном бросив ложку на стол, поступью тигрицы направилась к ожидающему ее нападения Паше. Ооооо, кажется, у него появилась Ахиллесова пята. Ему, оказывается, до чертиков нравится, как злится эта пантера. Зеленые глаза становятся ярче, когда пытаются уничтожить его на месте.

– Так сложно было занести мой чемодан? – прошипела блондинка, останавливаясь напротив невозмутимого парня.

– Ты же слышала, я гость, а не прислуга.

От ямочек, нарисовавшихся на щеках, у Алексы зубы светело. Разве так бывает, чтобы привлекательный во внешности человек был таким раздражающим? Если бы он случайно пошел познакомиться с ней где-нибудь в кафе или клубе, она бы даже обратила на него внимание. Красивый черт, обаятельный. Глазища сверкают так, словно у него в голове крутится барабан с пошлыми мыслями в ее адрес. Губы не тонкие, черты лица истинно мужские. Девчонки в университете точно мимо не пройдут. И вот как можно при такой внешности быть идиотом?

– Если бы я сказала отцу, как ты со мной поступил, он бы тебя уже вышвырнул за дверь.

– Но ты ведь не сказала, – на этих словах он внезапно склонился к ней и с шумом потянул носом около ее шеи, вынуждая ошарашенную девушку застыть.

– Что ты делаешь?

– Хотел кое-что проверить, – он также внезапно отстранился, но от того, в какой близости были эти двое, Алексе почему-то стало жарко. Она вообще никого не подпускала в свое личное пространство, кроме Колина и подруг, а этот сам ворвался, набирая против себя дополнительные баллы и без причины будоража сознание.

– Проверил?

– Да. Мне нравится твой запах, – а потом развернулся и на выходе из кухни бросил через плечо: – Я возьму твою ма-

шину.

Алексе потребовалась секунда, чтобы прийти в себя и переварить услышанное.

– Только попробуй!

– А ты меня останови! – засранец развернулся и пошел задом, устремляя в нее дерзкий взгляд и подзывая ладонями к себе, как будто действительно ждал, что она бросится вслед. – Побольше толерантности, Фостер!

Конечно, останавливать она не побежит. Пижон зазнавшийся!

Глава 5

Пашка нажатием пальца завел мерседес и с приятным слуху урчанием двигателя сорвался с места в ночной город. Нью-Йорк был для него совсем другим миром, постепенно открывавшимся все больше и больше. Он манил своей неизвестностью, новыми горизонтами, перспективными знакомствами, способными однажды послужить на пользу парню, и он осядет здесь окончательно.

На родину возвращаться больше не было необходимости. Да и желания тоже. В памяти сразу всплывали постоянно пьяные родственники и их с семьей наполовину разрушенная хибара. Почему наполовину? Потому что в прошлом году один придурок на почве ревности поджег дом Дубнова. Объект его ревности Паша старался не вспоминать, потому как всякий раз, когда это происходило, он возвращался в минуты, когда едва не потерял себя, совершив непоправимое. Тогда он верил в то, что ни пожар, ни что-либо еще не в силах отвадить его от девушки, в которую влюбился по уши. Погряз, как в трясине, а она использовала его чувства ради того, чтобы посадить на наркоту, а потом с успехом тянуть из него бабки. Собственно, как и произошло с тем ее бывшим. Он тоже наступил на те же самые грабли, вот только у него бабки были, чтобы дурь покупать, а у Паши нет. Да и вообще чем-либо тяжелее алкоголя и банальных сигарет

парень не баловался.

Поэтому Америка стала для него глотком свежего воздуха. Он думал, что переберется сюда позже, но жизнь решила выкинуть вот такой финт в виде программы по обмену студентами. А он и не сопротивлялся. Их декан, Ратников, сказал подать заявление, он и подал, а уже через пару недель оказалось, что Нью-Йорк ждет.

Спустя сорок минут благодаря указаниям навигатора Паша припарковал машину у элитного многоэтажного здания в Верхнем Ист-Сайде. Жизнь на улице была ключом, пока он, выйдя из машины, тут же перешел дорогу и вошел в дом. Консьерж пропустил его, стоило только назвать имя.

Лифт, десятый этаж, звонок в дверь...

– Ну наконец-то! – Дубнов с громким хлопком по спине рывком притянул к себе Борзого. Или это лучший друг его притянул.

Не важно. Главное, что они наконец встретились.

Парни крепко обнялись и со смехом отошли на шаг, чтобы осмотреть друг друга.

– Дуб, от тебя все так же несет сигаретами!

– А ты все так же завидуешь мне по этому поводу, Борзый!

Они снова заржали, и Андрей кивком головы пригласил долгожданного гостя пройти внутрь.

– Давай заходи. Хоть посидим по-человечески в кой-то веке.

– А твоей нет?

Пашка прошел следом за другом в большую гостиную, откуда открывался потрясающий панорамный вид на город.

– Скоро придет. Что пьем? Чай, кофе? – Андрей бросил из-за плеча, направляясь на кухню.

– Чай, и две ложки сахара, – хохотнул Дуб, заваливаясь на диван.

Спустя пару минут перед парнями стояла бутылка дорого виски и ведро со льдом.

– Сахар положи сам, – намекнув на лед, Борзый уселся рядом.

Бросив два кубика льда, они стукнулись стаканами и опрокинули добрую половину обжигающей жидкости разом.

– Ну рассказывай, как обосновался? – поинтересовался Борзый, закидывая в рот кусок вяленого мяса, принесенного как закуску к выпивке.

– Отлично. Шикую. Двухэтажный дом с двумя бассейнами, тачка в моем распоряжении, – при воспоминании хозяйки машины у Пашки снова кровь забурлила. Представил, как она там со злости его материт, и прямо кайф испытал, потому что уже точно знал, какое выражение приобретает ее лицо во время гнева. – Хозяева радушные. Прямо вот не жизнь, а малина. Если все студенты живут в таких условиях, когда приезжают сюда по обмену, то Америка, мать ее, максимально гостеприимное государство. Или же.... – сделав многозначительную паузу, Дуб устремил прицельный взгляд в друга и беззастенчиво ткнул в него стаканом, – кое-кто со связями

решил перетасовать карты и подбросить мне туза.

Физиономия Борзого обличительно расплылась в ухмылке. Вот же ж! Пашка знал. С того самого момента, как прочел свою фамилию в списке кандидатов, понял, что не просто так его заставили написать заявление.

– Ну и на хрена?

– Соскучился по тебе, брат. Если бы ты не был такой упертый и не решил доучиваться в России, уже бы полгода здесь жил. С тобой по-другому никак. Только обходными путями.

Пашка головой покачал, но и строить из себя обиженного не стал бы ни за что. Для него это реальный шанс выбросить из головы все дурное прошлое и начать с чистого листа. Да и тем более он наверняка знал, что его знаний вполне хватило бы самому пробиться, если бы только захотел.

– Ну и? Какие у нас планы на все девять месяцев? Или ты теперь примерный семьянин и из дома ни ногой?

Губы Борзова искривились в усмешке. Парень сильно преобразился после того, как завязал отношения с их преподавательницей. Та как будто изменила в нем что-то, хотя нет, даже не так. Раскрыла в студенте нормального человека, так как до знакомства с Еленой Юрьевной Андрей был циничной сволочью, требующей от всех беспрекословного уважения. И только Пашка знал его настоящим – преданным, бескорыстным другом. Вот уже полгода как эта парочка живет вместе, и как собственного ребенка растят крестницу Лены, оставшуюся без родителей.

– Не переживай, без внимания тебя не оставлю, – ответил Борзый, отпивая из стакана, – есть у меня на примете один клуб, сходим как-то. И Ленку возьмем.

Поначалу непривычно было слышать имя преподавателя в такой вальяжной манере, но потом Пашка привык. Лена Юрьевна уволилась, Борзый часто присылал их фотки, и теперь глупо было бы называть девушку, старше их всего на три года, на «вы».

– А мелкая ваша где?

– Ками у отца. Удивительно, но они нашли общий язык, и он часто забирает мелкую к себе ночевать.

– Мммм, значит, дает вам время оторваться, – хохотнул Дуб, за что получил понимающий смешок в ответ.

– Мы и так отрываемся, не волнуйся, – а потом Андрей отставил стакан и устремил в Пашу внимательный взгляд. – А теперь серьезно, как ты, брат?

На этот раз вопрос не касался общих тем, это Паша понял сразу. Борзый интересовался его внутренним состоянием, которое друг демонстрировал в очень редких случаях и только крайних ситуациях.

Окей, стадия обоюдного стеба пройдена, пришло время серьезных разговоров.

Паша нащупал сигареты в кармане спортивки и, вынув из пачки одну, чиркнул зажигалкой. Дым окутал легкие и через секунду на выдохе покинул их.

– Да нормально я.

– Не лечи меня, а, – Борзый ткнул его кулаком в плечо, – слушай, мне жаль, что меня не было рядом, когда не стало баб Мани.

Взгляд Паши остекленел на мгновение, а дыхание застряло твердым камнем в горле. Он уже смирился с тем, что единственного человека, который интересовался его жизнью, не стало, но всякий раз, когда кто-то вспоминал о бабушке, мир вокруг серел.

Из всей семьи она одна поддерживала его во всем и оберегала от побоев в детстве. Только из-за нее он и оставался жить в доме алкашей родителей, потому что сам пока не мог обеспечить им двоим нормальную жизнь. Думал найдет хорошую работу и заберет ее из того гадюшника. Снимет квартиру и обеспечит достойную старость. Но не успел. Сердечный приступ, сука, оказался быстрее исполнения его планов.

Паша посмотрел на Андрея, и тот прочитал по взгляду напротив, что друг и так все понимает. Хотя Борзый реально жалел, что не смог вырваться тогда на похороны. Паше бы не помешала поддержка. Друг всегда был рядом, а вот самого Борзого в нужный момент по близости не оказалось.

– Спасибо за квартиру, – сказал Дуб, затягиваясь очередной порцией никотина и делая глоток обжигающей жидкости.

Последние полгода квартира Андрея была в полном распоряжении Паши, да еще и бесплатно. Андрей таким способом пытался хоть как-то помочь.

– Мог бы переехать туда еще год назад. Упертый баран!
Паша хохотнул и сменил тему.

Парни проговорили добрых сорок минут. Паша только опустошив четыре стакана виски вспомнил, что он ведь за рулем. По этой причине было решено, что сегодня он ночует у Борзовых. Передвинувшись в еще одну комнату, в которой был установлен бильярдный стол, парни разыграли пару партий. Как раз, когда Паша вел в очередной игре, хлопнула дверь в квартиру, а через несколько секунд на пороге комнаты показалась Лена.

Высокая брюнетка с идеальным хвостом, стянутым на затылке, выглядела разъяренной. Она даже гостя не сразу заметила, а когда увидела, лицо тут же потеплело на несколько тонов.

– Паша, здравствуй.

– Привет, Лен, – кивнув, Пашка подошел, чтобы по-дружески поцеловать бывшую преподавательницу в щеку.

– Как твои дела? Рада видеть.

– Я тоже рад. Дела лучше не бывает.

Насколько Лена помнила, у парня всегда дела были лучше всех.

– Твои как?

– Оооо, мои? – с каким-то шипением произнесла Лена, вонзив в Андрея острый, как бритва, взгляд. – Мои отлично. Поговорим потом, Андрей!

– Лена! – процедил сквозь зубы Борзый, а Пашка стал сви-

детелем их немого диалога, в котором оба пилили друг друга взглядами с разлетающимися в разные стороны искрами, грозясь и его зацепить электрическим током.

– Пойду я покурю, – решив оставить парочку наедине для взаимоуничтожения, Паша уже хотел поставить кий рядом со столом, когда Лена остановила его.

– Не надо, я очень устала и иду спать. Надеюсь, завтра утром поболтаем, – одарив знакомого еще раз теплым взглядом, развернулась на каблуках, едва не хлыстнув Дуба по лицу волосами, и закрыла за собой дверь.

– В королевстве Борзовых назревает буря? – приподняв бровь, Паша поинтересовался у уткнувшегося кулаками в стол друга.

– Мхм. Злится.

– Уверен, не без причины.

Цокнув, Андрей вынул из кармана запечатанную зубочистку и, разорвав упаковку, запихнул ее в рот.

– Я сегодня всего лишь побеседовал с одним мудаком, – развел руками, поясняя ситуацию и выглядя при этом так, словно «побеседовал» в устной форме, но Паша ведь знал правильный смысл этой фразы.

– Опять же не без причины? – издевательски склонил голову на бок.

– Этот урод не дает ей прохода, а я вежливо попросил оставить мою женщину в покое.

– Твоим любимым способом?

Борзый перевел на друга взгляд, и Пашка все понял. Яяя-ясно. Этим двоим вообще не обязательно было общаться словами. Они понимали друг друга на ментальном уровне. Удивительно, что кулаки не счесаны. Видать действительно просьба была вежливой.

– Борзый, Борзый, как же мне тебя не хватало!

Андрей усмехнулся, а потом рассмеялся. За целых полгода, проведенных здесь, Андрею не удалось даже на десятую долю найти похожего на Пашку. Этот засранец всегда был рядом несмотря ни на что. Даже сломанная рука не стала для него помехой в разборках, которые они устраивали в их в университете.

– В следующий раз возьму тебя с собой.

– Только заранее предупреждай, я освобожу окошко в расписании!

Глава 6

– Как же я скучала по тебе, подруга!

Лицо Эммы расплылось в блаженстве, стоило откинуться на шезлонге и втянуть через трубочку любимый «Секс на пляже».

– Неужели дома сама себе коктейль не в состоянии была сделать? – с легким укором ткнула Алекса, укладываясь на соседний лежак.

– Мы только позавчера у меня отдыхали, – напомнила Кара, затягиваясь своим вишневым электронным монстром и выпуская клубы белого дыма в воздух, – просто кто-то слишком любит расслабляться.

– Ой, вот не надо! Я слишком люблю вас, а коктейль – это так, приятное дополнение.

Девушки улыбнулись и, стукнувшись стаканами, сделали каждый по глотку алкогольного напитка. Подруги не стали дожидаться приглашения и приехали к Алексе как только время перевалило за обеденное. Сегодня погода опомнилась и поспешила исправить собственную ошибку последних дней, подарив городу теплые солнечные лучи и обещая продержаться такой еще как минимум месяц.

Не использовать подобную возможность было бы греховно, особенно если учесть, что с завтрашнего дня начинается учеба.

– Лучше расскажи, как там Барселона, Ал? – глаза Эммы блеснули любопытным огоньком. – Познакомилась с каким-нибудь горячим испанцем?

– Да, и даже не с одним, – не стала скрывать информацию о хорошо проведенном времени блондинка, – но ты ведь знаешь, меня они мало интересуют. Я больше находилась в студии, ну и на пляже конечно. Немного прогулялась по Готическому кварталу, фотографию с Золотыми воротами вы уже успели заценить в соцсети.

– Мхम्म, как и рядом стоящего парня, – с намеком подсказала Кара.

– Это просто знакомый. Хосе тоже модель.

– Мы уже подписались на него.

– Кто бы сомневался, – закатила глаза Алекса, зная слабость девчонок перед сильным полом. – Лучше расскажите, что у нас здесь? Ничего важного я не пропустила?

– Важного особо нет. У нас все также скучно и однообразно, – поправив подаренный родителями на двадцатилетие браслет из белого золота с мелкими бриллиантами, соорудила кислую мину Эмма.

– Ты же не могла дожждаться моего приезда. Я думала, приготовила целый список из новостей, а выходит, умирала тут от скуки?

– Типа того. Ладно, пойду искупаюсь.

Высокая брюнетка с идеальными по меркам дизайнеров формами встала с шезлонга и, со звоном поставив стакан на

стеклянный столик, уже собиралась пройти мимо, как Алекса ее остановила.

– Эм! – кивком головы указала на расплескавшиеся по столу оранжевые капли.

– Ой, да. Я забыла в чьем доме нахожусь, – закатив глаза, Эмма взяла пару салфеток и, собрав влагу, выбросила их в рядом стоящую урну.

Подруги давно привыкли к педантичной натуре Алексы, хотя не особо понимали этой помешанности на чистоте. В домах их семей есть прислуга, по одному зову вылизывающая все до блеска, но у Фостеров всегда все было иначе. Алекса вообще не терпела беспорядка. Даже в мелочах. В ее комнате почти никогда не встретишь недопитую чашку кофе или чая. На кровати не обнаружишь крошек от вечерних поеданий печенья, а на полу не найдешь ни единого волоса.

Идеальна во всем, не сговариваясь называли юную Фостер в обществе. Лучшая студентка курса, капитан команды чирлидеров, бывшая королева зимнего и весеннего бала в школе. Даже парень у Алексы был самый популярный в университете. Капитан баскетбольной команды, на которого за спиной его девушки облизывалась добрая половина студенток.

Поэтому спорить по поводу разлитого коктейля с ней не стали бы даже подруги. Они как никто знают, что проще просто вытереть за собой.

Эмма изящно погрузилась в воду, а две девушки остались нежиться на солнце.

– Слышала про Дерека? – Кара повернулась лицом к Ал, вспомнив все же одну из последних новостей.

– Нет, а что с ним?

– Судя по сплетням, он начал встречаться с Кэти.

Недоверчиво выгнув бровь, Алекса подняла с глаз очки.

– С Кэти? Дерек?

Парень слыл большим засранцем, а Кэти скромная, милая девочка, не блистающая броской красотой. Еще в прошлом году она носила очки и только по совету Алексы сменила их на линзы, перестав быть хотя бы объектом насмешек от других.

– Да, представляешь. Месяц за ней вьется уже. Вчера видели их в клубе. Кэти выглядела такой счастливой. Кажется, он первый ее парень, потому что не помню до этого ее вообще с кем-либо.

Алекса нахмурилась. Странно конечно. У этих двоих общего ровным счетом ничего. Но... мало ли. Вдруг и такой Казанова как Дерек может остепениться.

– Завтра в университете увидим ее. Узнаю что да как. Но если девчонка счастлива, то нам-то что?

– Ничего, – пожала плечами Кара, возвращая взгляд на выбирающуюся из бассейна Эмму.

– Надо же, как вовремя я вернулся, – противным хриплым скрежетом по нервным окончаниям прозвучал справа голос нового знакомого блондинки.

Его только здесь не хватало!

Эмма с Карой удивленно повернули головы на источник постороннего голоса.

Алекса же глаза прикрыла, вспоминая практику игнорирования раздражающего фактора. Вчера из-за Паши этого крутилась полночи, так разозлил ее своей вседозволенностью. Утром проснулась, собираясь прокатиться по магазинам, вот только сюрприз. Машины не оказалось в гараже, собственно, как и того, кто наглým образом увел ее у хозяйки из-под носа. Вопрос о том, где он ночевал, Алекса старательно игнорировала. Ей подобное неинтересно. Главное, чтобы с машиной ничего не сделал. Вряд ли у него будут средства на ремонт. Успокаивало только то, что конфетка застрахована.

– А кто это у нас? – голос Эммы приобрел лисью вальяжность, стоило увидеть привлекательный объект мужского пола.

Ал открыла глаза и направила взгляд на приближающегося к ним Пашу.

– День добрый, девушки! – произнес засранец в его раздражающей улыбающейся манере, обнажая ровные белые зубы. – И что это за праздник, на который меня не пригласили?

– У нас девичник, – пропела Эмма и протянула руку для знакомства, при этом кокетливо закусывая губу. «Ох, начинается», промелькнуло в голове у Алексы, – Я – Эмма, лучшая подруга Алексы.

– Приятно познакомиться. Паша. Сосед по ванной комна-

те Алексы.

Кара прыснула со смеху и тоже поздоровалась кивком головы.

– Кара.

– Рад знакомству.

– Взаимно.

– Ты вернул мою машину? – не распаляясь на вежливые приветствия, Алекса встретила глазами с брюнетом.

Слишком много внимания ему одному. И так уверен в себе, как звезда Голливуда, так подруги еще причин для самолюбования подбрасывают, расплываясь перед ним лужами.

– Это она меня вернула. И теперь ждет тебя в гараже.

Вынув из кармана ключи, Паша протянул их Алексе. Сегодня на девушке из одежды был только белый бикини. Глаза без смущения пробежались по стройному телу от кончиков пальцев на ногах, минуя аккуратные чашечки коленей, вверх по блестящим на солнце бедрам и уперлись в пирсинг в пупке. Луч солнца отбился от кусочка металла, когда она потянулась за ключами, и лупанул Паше прямо в глаз, так же, как и острое возбуждение, пробившее пах.

Хм. Брюнетка, которую успел заценить подходя сюда, тоже выглядит как ходячая виагра для импотента, но от нее парня так не ошпарило. Прохладные от коктейля женские пальцы соприкоснулись с мужскими и тут же одернули ключи. От откровенно изучающего взгляда у Алексы едва мурашки не побежали по коже.

– Жарко тут у вас, – сказал Паша, прищуренным взглядом упираясь ей в лицо.

Потянулся и, нахальным образом отобрав у отдыхающей хозяйки коктейль, махом опустошил бокал. Прохладный алкоголь правда не сильно помог. Похоже, лучше в душ. Лучше бы конечно, прихватить с собой кого-нибудь из этой троицы. Желательно ту, чей пирсинг в пупке все еще отражает солнечные лучи.

Под тяжестью недовольного взгляда вернул в застывшие пальцы пустой стакан.

– Что ж, как станет скучно, зовите! Я у себя в комнате!

Сказал это почему-то смотря прямо в зеленые глаза, а потом обвел взглядом и двух остальных девушек. Ямочки на щеках снова вызвали раздражающий зуд.

– Мы точно позовем, – хлопнув ресницами, Эмма провела ладонью по плечу парня.

Сейчас на Паше не было идиотской потертой кожаной куртки, поэтому от девушек не укрылось подкаченное телосложение и мышцы, явно очерчивающиеся под тканью черной футболки.

Три пары глаз проводили спину парня, пока тот не скрылся в доме, а потом Эмма не выдержала.

– Это кто такой? – восторженно прошипела, опуская свой девяностосантиметровый зад на шезлонг. – И почему у него в твоём доме есть «своя комната»? Скажи, что это твой новообретенный брат!

Алекса фыркнула.

– Студент по обмену из России. Отец приютил его у нас.

– Ого. Могу себе представить, как тебе с ним будет сложно, – прикинула перспективы развития событий Кара.

– Мне с ним? Это ему со мной будет непросто. Возомнил себя черт знает кем. Живет здесь всего неделю, а уже без спроса катается на моей машине, пользуется моей личной ванной и теперь вот еще и Эмму похоже подсадил на себя.

– Ну знаешь, Ал, я в отличие от тебя девушка свободная! – отбросив мокрые волосы за спину, брюнетка забрала у Кары вейп и глубоко затянулась. – У меня нет личного Колина, поэтому, если ты не против, я бы не отказалась познакомиться с этим Пашей поближе. Ты ведь не против? – спросила на выдохе.

– Если только ты потом не будешь мне рассказывать о ваших кувырканиях, то пожалуйста. Мне абсолютно все равно с кем он будет проводить время. Даже лучше, если ты займешь все его внимание. Тогда дом будет снова полностью принадлежать мне.

Парней подруги никогда не делили. Да и было бы кого. Этого Пашу Алекса никогда бы не стала рассматривать как объект для серьезных отношений. Такие как он годятся только для флирта, секса и краткосрочного проведения досуга. Видно же, что кроме как пошлых мыслей в его голове нет ничего толкового. Так что конечно нет, Алекса не была против их с Эммой интрижки.

Глава 7

Спустя час все три девушки отправились по магазинам, чтобы пополнить гардероб перед началом учебного года, а позже к ним присоединился Колин. Истосковавшийся парень тут же сгреб Алексу в объятия и полез с поцелуями, но мгновенно был остановлен. Совсем забыл, что любимая не жаловала слишком ярких проявлений чувств на людях. Подобное ей виделось моветоном.

Алекса быстро поправила смазанный блеск и, попрощавшись с подругами, увела Колина в машину. Вот там уже позволила любимому человеку вдоволь нацеловаться с ней. Что-то, а целоваться парень умел. Правда, сравнить ей было не с кем, так как Колин у нее был первым и единственным во всем. Но вывод напрашивался сам по себе – если его поцелуи ей нравились, а секс можно было оценить на твердую пятерку по пятибалльной шкале, значит, парень был хорош.

Весь вечер они провели вместе. Как и было обещано, план свидания привели в исполнение. Элитный ресторан, вместо суши – крабы, немного вина, а закончили у него дома. Они часто вот так вдвоем коротали время. Нет, и компаниями, конечно, собирались. Кино, клубы никто не отменял. Но когда оставались вдвоем, чаще всего сценарий был именно таков. Их обоих это устраивало. Не нужно ничего выдумывать, стараться произвести впечатление. Эта парочка давно доско-

нально знала друг друга. Порой даже разговаривать не приходилось, все и так было кристально ясно.

Вернулась Алекса ближе к полуночи. Из-под двери нового соседа горела тусклая полоса света, знаменующая, что он все еще не спал. Девушка сама не поняла зачем немного притормозила проходя мимо. Зачем-то прислушалась и снова ускорила шаг, когда не услышала ровным счетом ничего. Сегодня уснула на удивление быстро.

А на утро будильник приятной мелодией ворвался в разнеженный сон. Позволить себе поваляться в постели лишние пять минут для пунктуальной девушки было роскошью. Каждое ее утро расписано поминутно. Легкий душ, чистка зубов, макияж, пятнадцать минут на то, чтобы одеться, быстрый завтрак и дорога до университета. Так было вот уже два года. И сегодняшнее утро не должно было стать исключением, но в последнее время ее четко выверенное расписание давало сбой.

Все еще зевающая Алекса встала с кровати, сделала несколько шагов к ванной комнате, открыла дверь, и... остатки сна как волной смыло. Так и застыла на пороге, увидев чистящего перед зеркалом зубы Пашу. Парень стоял боком, не сразу заметив вторжение в пространство.

Уже больше совсем не сонные глаза против воли заскользили по подтянутому голому торсу. Упругий бицепс привлек особое внимание. Алекса прищурилась, обнаружив шрам длиной сантиметров пять прямо выше локтя. У иностранно-

го студента были довольно крепкие руки и плоский с несильно выделенными кубиками живот. Видно, что тренировки были если не ежедневным, то довольно частым его занятием.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.